

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.42>

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВОГО КОМПЛЕКСА СИБИРИ

Научная статья

Илларионова Т.В.^{1,*}, Роговская А.В.²

¹ORCID : 0000-0002-0467-3160;

^{1,2}Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (445325[at]mail.ru)

Аннотация

Исследование посвящено изучению аспектов заселения Сибири, сформировавшегося под воздействием различных климатических, культурных и исторических факторов. Особое внимание уделяется изменениям в народном календаре и обрядовой практике различных групп старожильского и старообрядческого населения, а также переселенцев из различных регионов России. Целью исследования является анализ святочной обрядности в различных исторических этнокультурных группах. Для достижения цели поставлены следующие задачи: охарактеризовать исторический аспект заселения Сибири в XVII–XIX веках; выявить особенности святочной обрядности в контексте социальных и культурных изменений; отметить различия народного календаря проживающих на территории Сибири старожилов и переселенческих этнокультурных групп. Объектом выступает историческая характеристика исследуемого региона, предметом исследования – календарная обрядность святочного периода.

Ключевые слова: народный календарь, этнокультурные группы, старожилы, святочный цикл, история Сибири.

HISTORICAL ASPECT OF THE FOLK CALENDAR AND RITUAL COMPLEX OF SIBERIA

Research article

Illarionova T.V.^{1,*}, Rogovskaya A.V.²

¹ORCID : 0000-0002-0467-3160;

^{1,2}North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk, Russian Federation

* Corresponding author (445325[at]mail.ru)

Abstract

The research is dedicated to the study of aspects of the settlement of Siberia, formed under the influence of various climatic, cultural and historical factors. Particular attention is paid to changes in the folk calendar and ritual practices of various groups of the old inhabitants and Old Believers, as well as migrants from different regions of Russia. The aim of the study is to analyse Christmastide rituals in different historical ethno-cultural groups. To achieve the goal, the following tasks were set: to characterize the historical aspect of the settlement of Siberia in the XVII-XIX centuries; to identify the features of Christmastide rituals in the context of social and cultural changes; to note the differences in the folk calendar of old inhabitants and migrant ethno-cultural groups living in Siberia. The object is the historical characteristic of the studied region, the subject of the research is the calendar ritual of the Christmas period.

Keywords: folk calendar, ethno-cultural groups, old inhabitants, Christmas Eve cycle, history of Siberia.

Введение

Культура восточнославянского населения Сибири, формировавшаяся на протяжении нескольких столетий, начиная с XVII века, представляет собой сложное историческое явление. Процессы освоения Сибири были связаны с активным заселением и освоением новых территорий, где встречались и переплетались различные этнокультурные группы. На формирование культурного аспекта сибиряков также оказало влияние не только православное христианство, но и языческие верования старообрядцев, создавая своеобразный синтез, отражающий сложные миграционные и социальные аспекты истории заселения. Народная обрядность являлась не только частью духовной жизни сибирского населения, но и несла в себе неотъемлемые элементы религиозности, зачастую сильно отличающиеся от традиционной обрядности других регионов. Целью данного исследования является анализ святочной обрядности в различных исторических этнокультурных группах. Базовой основой теоретической и практической значимости легли труды исследователей: Г.С. Виноградов, Л.Н. Виноградова, М.М. Громько, С.И. Гуляев, В.Е. Гусев, Л.М. Ивлева, А.А. Макаренко, Н.А. Миненко, В.Я. Пропп, а также материалы полевых исследований автора. Что помогло выявить различия в народном календаре чалдонов, сибиряков-старожилов, переселенцев и старообрядцев, обусловленные историческим опытом восточнославянского населения Сибири, а также опытом адаптации к климатическим особенностям Сибири и спецификой истории формирования групп. Исходя из этого, данное исследование может служить теоретическим и практическим материалом для преподавателей, студентов, а также для тех кто интересуется данной проблемой.

Основные результаты

Обряды, связанные со святочным циклом, занимали центральное место в народной праздничной культуре сибиряков и указывали на особенности локальной идентичности. Во все времена ритуалы были связующим звеном между прошлым и настоящим, показывая, насколько языческие и православные традиции ярко вплетались в новую реальность.

Для восточнославянского населения Западной Сибири обряды стали важнейшим способом передачи исторического опыта. Они работали как механизмы, фиксирующие изменения в отношении человека к природе, к сельскому труду и к жизни в целом, отражая глобальные процессы, происходившие в России.

Русское население Сибири делится на старожилов, мигрировавших сюда с началом XVII века, и переселенцев, прибывших в Сибирь в конце XIX века. Эти группы, несмотря на общее русское происхождение, имеют разные культурные практики. В архивных и полевых материалах можно найти примеры сложных взаимоотношений между старожилами и новыми переселенцами. Так, тюменский мещанин Ф.В. Бузолин в XIX веке негативно описывал переселенцев, называя их «негодным отребьем» [10, С. 24-27].

Старожилы настороженно относились к новым жителям, стараясь оставлять их вне своего общества. Это отмечено и переживаниями по поводу нововведений, которые могли угрожать их традиционному образу жизни. Переселенцы же, прибывшие из центральной России, сталкивались с совершенно новой и порой пугающей средой: суровые климатические условия, дикая природа и отсутствие привычного жизненного уклада.

Этнографические экспедиции в районах Западной и Восточной Сибири указывали на наличие календарно-обрядовых комплексов у старожилов Сибири, включающих в себя чалдонов и старообрядцев различных согласий. Сибиряки-старожилы относят себя к группе «здешних», «коренных» сибиряков, несмотря на отсутствие четких знаний о своих истоках, их культура продолжает развиваться, обогащаясь влиянием переселенцев. В Яркловском и Ялуторовском районах Тюменской области также проживают немногочисленные группы старожилов, несмотря на отсутствие в тех районах потока переселенцев [2].

Чалдонами называли коренных сибиряков, чьи предки родились и проживали в Сибири. Г.А. Ганихин отмечает, что в Сибири никогда не было народности с названием «чалдоны»; по их мнению, на этом пространстве всегда проживали «сибиряки» [3, С. 76]. Термин «чалдон» нередко является аспектом обсуждения исследователей и жителей Сибири, и чаще переводится как «человек с Дона» [7]. Это название имеет распространение среди русских переселенцев, которые взаимодействовали с коренными сибиряками. Основные поселения чалдонов находятся в Тогучинском, Болотинском, Сузунском и Маслянинском районах.

Старообрядцы, уходя от церковных реформ патриарха Никона в середине XVII века, начали массово переселяться, и одним из центральных направлений их миграции стала Сибирь [4]. В течение XVII–XVIII веков они основали множество поселений, среди которых особое место занимали территории, заселенные чалдонами. Чалдоны, или старообрядцы, приспособившись к новым условиям жизни, смешиваясь с местными пермскими группами населения.

Конфессиональные отличия между старообрядцами и единоверцами, ушедшими на сторону церкви, были значительными. Старообрядцы отвергали нововведения и старались сохранить дополнительные ритуалы, характерные для их вероисповедания. Одним из таких ритуалов было использование особого креста для молитвы, отличного от православного.

Этническое разнообразие старообрядческого населения нашло отражение в терминах, обозначающих различные группы. Одним из таких этнонимов стало «кержаки», связанного с их первоначальным местом расселения, на территории современной Кировской области.

В обычаи старообрядцев входили ритуалы, связанные с освящением пищи, постами и небольшим количеством праздников. Неприязнь к официальной церкви стала основой для формирования сплочённых общин, которые сохраняли свою идентичность в условиях сложного социального и культурного контекста Сибири [9, С. 55].

Если говорить о народном календаре сибирских старожилов, то можно отметить в нем отражение трудовых процессов и традиций сельского населения. Песенная традиция помогала организовывать труд и отдых, связывать сезонные изменения с повседневными делами. Г.С. Виноградов отмечал: «праздники для народа – (это) такие моменты года, когда начинается какой-либо новый период хозяйственных или бытовых отправок» [1, С. 17].

В традиционной обрядности старожилов ярко представлены праздники зимнего периода – Святки и Масленица. Святки начинались сразу после Рождества и длились до самого Крещения. Этот период отмечен многочисленными родственными посиделками, традиционными гаданиями. Старожилы верили, что именно в этот период можно узнать о своей судьбе и будущем. Период, когда зимние праздники сменяются зимним угасанием, обостряет сознание и усиливает осознание временности существования [9]. Люди начинают высматривать знаки, предостерегающие от нависшей опасности, и убегают от «нечистой силы».

Святочные обряды, зафиксированные этнографами у сибирских старожилов, чалдонов, русских переселенцев и старообрядцев отличаются особенными специфическими чертами, которые характерны для каждой группы [5].

Календарь старообрядцев был более аскетичен в сравнении с обрядами других групп. Святочный цикл в рождественский период растягивался до двух недель. Это было связано с редуцированием других обрядов или же усечением исполнения. Ряженье и ворожба для староверов была приравнена к греховным действиям. Такие особенности отмечали Л.М. Ивлева, П.И. Мельников, занимающиеся изучением культуры старообрядцев [6], [8, С. 88–89].

Заключение

В календаре сибирских старожилов присутствовали черты архаичности. Среди описанных этнографами обрядов были святочные гадания на перекрестке с зеркалом. Характерной особенностью этой группы было отсутствие типичных для переселенцев обрядов. В отличие от старообрядцев, старожилы использовали в своем календаре обряды ворожбы и машкарования.

Переселенческий календарь отмечен разнообразием обрядов святочного периода. В своих обычаях переселенцы старались сохранить традиции мест прошлого заселения. Благодаря им, в календаре чалдонов появляются рождественские хождения со звездой.

Чалдонский календарь сохранил в себе черты старожильского календаря, но отличается от других восприимчивостью и заимствованию обрядов других групп.

Подводя итог, можно отметить различия в народном календаре чалдонов, сибиряков-старожилов, переселенцев и старообрядцев, обусловленные историческим опытом восточнославянского населения Сибири, а также опытом адаптации к климатическим особенностям Сибири и спецификой истории формирования групп.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Виноградов Г.С. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений / Г.С. Виноградов. — Иркутск : б.и., 1925. — 83 с.
2. Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования / Л.Н. Виноградова. — Москва : Наука, 1982. — 256 с.
3. Громько М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. / М.М. Громько. — Москва : Наука, 1986. — 280 с.
4. Громько М.М. Этнографическое изучение религиозности народа: заметки о предмете, подходах и особенностях современного этапа исследований / М.М. Громько // Этнографическое обозрение. — 1995. — № 5. — С. 77–83.
5. Гусев В.Е. От обряда к народному театру: эволюция святочных игр в покойника / В.Е. Гусев // Фольклор и этнография: обряды и обрядовый фольклор. — Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1974. — С. 49–59.
6. Ивлева Л.М. Ряженье в русской традиционной культуре / Л.М. Ивлева — Санкт-Петербург : Российский институт истории искусств, 1994. — 233 с.
7. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния / А.А. Макаренко. — Санкт-Петербург: Государственная Типография, 1913. — 292 с.
8. Мельников П.И. В лесах / П.И. Мельников. — Москва : Художественная литература, 1977. — 640 с.
9. Миненко Н.А. Социальные функции календарных обычаев и обрядов в сибирской деревне первой половины XIX в. / Н.А. Миненко // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. — Новосибирск : Наука СО, 1987. — С. 4–22.
10. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования) / В.Я. Пропп. — Ленинград : Рыбацкая Академия, 1963. — 164 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinogradov G.S. Detskij fol'klor i byt. Programma nabljudenij [Children's Folklore and Everyday Life. Observation Program] / G.S. Vinogradov. — Irkutsk : b.i., 1925. — 83 p. [in Russian]
2. Vinogradova L.N. Zimnjaja kalendarnaja poezija zapadnyh i vostochnyh slavjan. Genesis i tipologija koljadovanija [Winter Calendar Poetry of Western and Eastern Slavs. Genesis and Typology of Caroling] / L.N. Vinogradova — Moscow : Nauka, 1982. — 256 p. [in Russian]
3. Gromyko M.M. Traditsionnye normy povedenija i formy obschenija russkikh krest'jan XIX v. [Traditional norms of behavior and forms of communication of Russian peasants of the 19th century] / M.M. Gromyko. — Moscow : Nauka, 1986. — 280 p. [in Russian]
4. Gromyko M.M. Ethnographic study of the religiosity of the people: notes on the subject, approaches and features of the modern stage of research / M.M. Gromyko // Jetnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. — 1995. — № 5. — P. 77–83.
5. Gusev V.E. Ot obrjada k narodnomu teatru: evoljutsija svjatochnyh igr v pokojnika [From Ritual to Folk Theater: The Evolution of Christmas Games of Playing the Dead] / V.E. Gusev // Fol'klor i jetnografija: obrjady i obrjadovyj fol'klor [Folklore and Ethnography: Rites and Ritual Folklore]. — Leningrad : Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1974. — P. 49–59. [in Russian]
6. Ivleva L.M. Rjazhen'e v russkoj traditsionnoj kul'ture [Mummery in Russian Traditional Culture] / L.M. Ivleva — Saint Petersburg : Rossijskij institut istorii iskusstv, 1994. — 233 p. [in Russian]
7. Makarenko A.A. Sibirskij narodnyj kalendar' v etnograficheskom otnoshenii. Vostochnaja Sibir'. Enisejskaja gubernija [Siberian folk calendar in ethnographic terms. Eastern Siberia. Yenisei province] / A.A. Makarenko. — Saint Petersburg : Gosudarstvennaja Tipografija, 1913. — 292 p. [in Russian]
8. Mel'nikov P.I. V lesah [In the woods] / P.I. Mel'nikov. — Moscow : Hudozhestvennaja literatura, 1977. — 640 p. [in Russian]
9. Minenko N.A. Sotsial'nye funktsii kalendarnyh obyчаev i obrjadov v sibirskoj derevne pervoj poloviny XIX v. [Social Functions of Calendar Customs and Rites in the Siberian Village of the First Half of the 19th Century] / N.A. Minenko // Traditsionnye obrjady i iskusstvo russkogo i korenyh narodov Sibiri. [Traditional Rites and Art of Russian and Indigenous Peoples of Siberia]. — Novosibirsk : Nauka SO, 1987. — P. 4–22. [in Russian]

10. Propp V.Ja. Russkie agrarnye prazdniki (opyt istoriko-etnograficheskogo issledovanija) [Russian agrarian holidays (an experience of historical and ethnographic research)] / V.Ja. Propp. — Leningrad : Rybatskaja Akademija, 1963. — 164 p. [in Russian]